

Янь Лицян огляделся и спокойно сказал: "Я никого из вас не встречал и не обижал. Вы приняли меня за кого-то другого?"

"Хахаха, как мои глаза могут ошибаться!?" После этих громких смешков еще три человека вышли из-за зарослей и встали позади бандитов, одетых в черное.

Между этими тремя людьми, которые только что вышли, стоял молодой господин в шелковой одежде. У него были впалые щеки и выпученные глаза, из-за чего на первый взгляд казалось, что он страдает гипертиреозом. Однако при ближайшем рассмотрении его выпученные глаза сверлили Янь Лицяна, словно голодный призрак. Его взгляд сиял отвратительной непристойностью.

"Я увидел тебя, как только ты появился на рынке в тот день. Не ожидал, что такой красивый мужчина, как ты, еще существует в этом мире, хе-хе..." Нарядно одетый молодой господин жалко улыбнулся Янь Лицяну. "Когда Ву Тао и остальные погнались за тобой в тот день, никто из них не вернулся. Я думал, что больше никогда тебя не увижу. Не ожидал, что на следующий день снова столкнусь с тобой во время регистрации в филиале Секты Души Гор в провинции Ху. Я почти не узнал тебя, когда стоял в очереди, потому что ты переоделся. К счастью, даже если одежду можно сменить, себя изменить нельзя. Со мной несколько человек, которые отправились на твои поиски в течение этих нескольких дней, и мы наконец-то нашли тебя здесь..."

Янь Лицян прищурил глаза на этого отвратительного человека, вспоминая ситуацию того дня во время регистрации в филиале Секты Души Гор в провинции Ху. Он смутно помнил, что видел его лицо. Однако в тот момент на него со всех сторон смотрело слишком много других людей. Этот человек стоял в очереди в толпе, и он никак не ожидал, что именно с ним связана череда неприятностей, постигших его по прибытии в Город Провинций Ху.

"Кто ты?" холодно спросил Янь Лицян.

Посетите lightnovelrubb.com для лучшего пользовательского опыта.

"Хахаха. Я от Фу Цзысяна из клана Фу. В городе провинции Ху нет никого, кто бы не знал моего имени!" Задорный мужчина высокомерно смотрел на Янь Лицяна, на его лице было написано самодовольство. "Самая большая торговая группа Тысячи Сокровищ в провинции Ху принадлежит клану Фу. Мой дед - один из мастеров Зала в секте Горы Души. Мой отец - высокопоставленный чиновник в офисе губернатора провинции Ху. Клан Фу - очень влиятельный и великий клан в провинции Ху. Теперь, когда я присоединился к Секте Души Гор, попасть в главную ветвь в будущем будет так же легко, как и передать свою руку. Если ты последуешь за мной, то точно не пожалеешь..."

Такой человек был не более чем куча дерьма. Янь Лицян был так раздражен, что его чуть не стошнило. "Происхождение твоего клана не имеет ко мне никакого отношения, и мне все равно, в какой секте ты состоишь. Я уже ухожу, так что убирайся с дороги!"

"Брат, ты думаешь, что можешь уйти сейчас?" Человек со шрамом между бровями вскочил и свирепо посмотрел на Янь Лицяна. "Я не поквитался с тобой за Ву Тао и остальных. Скажи мне, что ты с ними сделал? Почему они не вернулись после того, как отправились за тобой в погоню той ночью? Мы не видели ни одного из них живым, ни их трупов. Неужели ты убил их и где-то закопал их трупы?"

"Я не знаю ни Ву Тао, ни того Лю Тао, о котором вы говорите". ответил Янь Лицян с безразличным выражением лица.

Мужчина со шрамом посередине бровей зловеще рассмеялся. Он треснул костяшками пальцев, и послышался треск костей. "Похоже, вы не скажете нам, пока мы не сделаем что-нибудь. Я бы очень хотел посмотреть, как долго ваши кости смогут это выдержать".

"Чжу Ань, не рани его слишком сильно и не оставляй шрамов на его лице..." с беспокойством напомнил ему молодой мастер Фу.

"Будьте уверены, молодой мастер Фу. Мы, Башня Восходящей Луны города провинции Ху, никогда не встречали никого, кто бы нам не подходил. Позвольте мне показать вам, как я буду обращаться с этим сопляком..."

"Почему вы, ребята, делаете что-то совершенно неподобающее среди бела дня? Неужели вы не боитесь закона?"

"Закона?" Люди, окружавшие Янь Лицяна, были слегка ошеломлены, а затем дружно расхохотались, как будто только что услышали смешную шутку. Человек по имени Чжу Ань смеялся так сильно, что прослезился. "Законы действуют только против таких крестьян, как вы. Если вы будете непослушны, мы привлечем вас к ответственности. Так что же с законами? Это всего лишь наши слова. Ты действительно воспринимаешь их всерьез?"

Янь Лицян беззлобно посмеялся над собой. Он все сделал идеально и думал, что таким образом никто не сможет заполучить никаких улик, которые можно было бы использовать против него. Однако он забыл, что в этом мире логика и рассуждения никогда не работают; здесь всегда было насилие. Теперь, когда другая сторона уже опознала его, улики и закон не имели для них никакого значения. Единственное, чего они хотели, - это опустить и унижить его.

В прошлой жизни Янь Лицян был хорошим законопослушным гражданином. Под незаметным влиянием подсознания в этой жизни он обдумывал каждое свое действие в соответствии с законом, например, когда он убил клан Хун в прошлом, а также Ву Тао и остальных. Хотя он знал, что совершает преступление, он все равно не хотел, чтобы его действия, нарушающие закон, были раскрыты. Однако сейчас Янь Лицян окончательно проснулся. В этом мире законы были лишь словами для ущемленных социальных групп. Великие кланы, такие как клан Е из провинции Гань и клан Фу из провинции Ху, никогда не рассматривали законы одинаково. Так называемый закон был не более чем инструментом в их руках.

С этого момента слово "закон" в сердце Янь Лицяна превратилось в ничто.

Увидев, что его противник готовится к бою, Янь Лицян глубоко вздохнул и посмотрел на Чжу Аня и Фу Цзысяна. "Этого старика, которого я несу на спине, я недавно встретил на горе. Он повредил ногу, когда собирал там травы. Я только помог ему спуститься с горы. Он никогда не знал меня до этого, и я тоже не знал его. Сейчас я его уложу. Пожалуйста, не усложняйте ему жизнь. Если ты хочешь что-то сделать, просто приходи ко мне!"

Фу Цзыцзян бросил взгляд на старика, которого нес Янь Лицян, а затем прошипел: "Кому нужен этот старик?".

Старик, собиравший травы, казалось, был напуган этими людьми из Башни Восходящей Луны. С тех пор как они появились, он полностью замолчал.

Янь Лицян осмотрел окрестности, а затем подошел к обочине дороги, чтобы посадить старика на спину. "Старик, это все, что я могу отправить тебя сегодня. Пожалуйста, позаботься о себе!"

Усадив старика, Янь Лицян обернулся и посмотрел на группу людей, окружавших его. Выражение его лица медленно ожесточалось. Он вытащил из пояса острый короткий нож, прищурил глаза и сжал челюсти. "Идем", - холодно сказал он.

"Сопляк, который даже не является Боевым Воином, собирается бороться за свою жизнь?" Чжу Ань посмотрел на Янь Лицяна и презрительно усмехнулся. "Я тебе сегодня же объясню, что дети не должны играть с ножами!"

Пока Чжу Ань говорил, его фигура мелькнула. Он, казалось, одним шагом подошел к Янь Лицяну, а затем вскинул к нему ладонь...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/895581>